

Е
к
а
т
е
р
и
н
а

Б
у
н
ь
к
о
в
а

3

Бастарды *Сибирской Империи*

Екатерина Бунькова

Бастарды Сибирской Империи 3

<https://litres.ru/74278098>

Аннотация

В Нижнем Тагиле вот-вот начнется Универсиада. Молодые наследники корпораций готовятся впервые выяснить, кто из них акула бизнеса, используя для этого... спортивное соревнование. Как говорится, допинг — это святое! Особенно если он артефактный и никак не запрещен.

Интернет-трансляция, всеобщий ажиотаж, стайки дронов, вооруженные камерами, и таблицы для смс-голосования. Как же наши герои могут пройти мимо? Разумеется, в это надо вляпаться! С радостью и от всей души. Кирилл, правда, не хотел, но его не спрашивали.

А пока средний класс оформляет VIP-подписку на трансляцию и донатит любимой команде, где-то в трущобах и промзонах пропадают бедняки и появляются Искаженные твари...

В этом томе:

- Юй учится пакостить,
- Лиза осваивает огнестрел,
- Кирилл вспоминает о своем Даре,

- Герман все так же неотразим, Машка - жизнерадостна, а наш таинственный оборотень... все такой же таинственный. Но Лиза над этим работает.

Это третья часть цикла! Первая здесь:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	41
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

Дорогой читатель! Если вы оказались в этой истории случайно, лучше начните с первого тома <https://litnet.com/shrt/HNw4>

Лиза

Мне было плохо. Тело почти не ощущалось, а я была будто впаяна в свинцовую плиту. Зато ощущался мозг. И он болел. Весь.

Неожиданно по правому глазу ударил яркий свет фонарика, и в мое сознание ворвалась масса звуков:

- Девушка, вы меня слышите?
- Она открыла глаза? Лиза!! Лиза!!
- Отойдите, леди, не мешайте проводить реанимационные процедуры.
- Сердечный ритм хороший, давление стабилизируется. Насыщение магического потока почти в норме...
- В норме? Ты куда смотришь. Смотри на относительные значения, а не на абсолютные. Емкость резерва космическая, но он почти пуст.
- Магическое истощение?
- Оно самое. Давай энергонасыщение на десятку.
- На десятку по ОМС не положено. Максимум три.
- Ты платье видишь? Это кто-то из богатых. Ставь десятку, говорят тебе.

– Господа медики, делайте, что нужно, я оплачу.

– Понял, господин, сделаем.

– Лиза, что с тобой?! Пустите меня! Герман, убери свои грабли!

– Девушка, сколько пальцев видите?

– Лиза, если ты слышишь, ответь врачам.

– Господи, она умрет?! Спасите ее!! Почему вы ничего не делаете?!

– Маш, заткнись. Кто-нибудь, дайте ей уже успокоительное.

Я почувствовала сильнейший приступ тошноты и попыталась повернуться на бок. Мне это удалось – врачи помогли. Но меня не стошнило, просто снова на миг потемнело в глазах.

По руке заструился холодный поток. Скосив глаза, я увидела, как кто-то делает мне внутривенное вливание. А еще я различила знакомую обстановку машины “Скорой помощи” и врачей в типичной синей униформе.

Дверь была широко открыта, и в проеме виднелись испуганные лица друзей. За их спинами суетился какой-то народ, мелькали огни мощных ручных фонарей и бегали полицейские с рациями.

– С возвращением, – улыбнулся Кирилл, встретив мой взгляд.

– А где твоя подружка? – хрипло спросила я, вспомнив, что он был не один.

– Ревнуешь? – немного нервно хмыкнул Кирилл.

– Переживаю, – пояснила я, но не стала вдаваться в подробности.

Вообще-то за те несколько секунд нашего убийственного серфинга моя больная фантазия успела в красках мне показать, как цунами захлестывает набережную, а нос нашего катера на полной скорости влетает в толпу людей, ломая руки-ноги-позвоночники.

Да, я смутно помнила, что в последний момент люди все-таки побежали прочь. Но не была уверена, что мы никого не переехали, и отсутствие подружки Кирилла меня взволновало.

– Это случайная знакомая, – отмахнулся Кир. – Она подвозила меня до академии, но мы решили остановиться и посмотреть огненное шоу. Вот так и оказались в зоне поражения.

– А что произошло? – я попыталась сесть, но врачи меня придержали.

– Девушка, лежите спокойно еще хотя бы десять минут, пока мы не убедимся, что ваше состояние стабилизировано, – предупредил врач.

Я не стала спорить. Но и врачи, увидев, что мне полегчало, пошли оформлять документы, оставив подле меня одного фельдшера. Пользуясь этим, их место тут же попытались занять друзья.

Фельдшер встал на защиту стерильности, но мелькнувшая

банкнота быстро помогла ему найти приемлемый для всех выход, и меня просто выкатили наружу, обосновав это тем, что “пациентке нужен свежий воздух”. А чтобы не замерзла в вечернем платье, укрыли моей же новой шубкой – Машкиным подгоном – а сверху еще и изотермическим одеялом закутали. Для красоты, наверное, потому что вообще-то мне не было холодно.

Приподнявшись на каталке, я огляделась. Мы все еще были на набережной. Полиция оцепила дорожную развязку и сейчас активно выдворяла зевак и вездесущих репортеров. Рядом помигивали огнями еще две скорых помощи. Врачи из них осматривали окровавленных людей.

Мои брови непроизвольно нахмурились.

– Жертвы давки, – пояснил Герман, заметив мой взгляд.

Я кивнула. Могла бы и сама догадаться. Когда случается что-то опасное, нет ничего страшнее толпы в панике. Даже стихия бывает порой не так разрушительна, как обезумевшие человеческие туши, идущие по упавшим детям и старикам. И чем крупнее город, тем выше опасность сдохнуть, просто выйдя посмотреть фейерверк.

Повернувшись в другую сторону, я оглядела пруд. Плавающий ресторан выглядел целым – видимо, строили с запасом прочности. Его только сорвало с места и отнесло почти к берегу. Ну, а водная гладь и подавно не сохранила никаких следов катастрофы. Зато некоторые лодки вышвырнуло на берег. Одна даже разбилась.

– Что это было? – спросила я, размышляя, все ли верно поняла и запомнила.

– Не что, а кто, – буркнул Герман, косясь куда-то в сторону скопления полицейских. – Меньшиков отжег. Но что-то мне подсказывает – этот гад опять откупится, и все спишут на ошибку пиротехников.

– И часто он так? – поинтересовалась я, уже начиная подзревать, что неадекватность и свинство у этого парня в крови.

– Обычно нет, – ответила вместо родственника Маша. – Но говорят, его утром кто-то менталом приложил. И теперь он бесится. А когда Меньшиков бесится, город горит.

– Вот гнида! – не сдержалась я.

– Не говори, – кивнула Маша. – Но что поделать? Его семья настолько влиятельна, что спорить бесполезно. Приходится терпеть. Не знаю, кто этот смельчак, сумевший утром жахнуть Меньшикова так, что тот кругами по академии бегал, но надеюсь, он выжил.

– И что, этот гад постоянно делает, что хочет, и никто ему ответить не может? – не поверила я.

– Как ты ему ответишь? – сказала Маша. – У всех бизнес, дети, родственники.

– А как это связано? – не поняла я.

– Меньшиковы – это же не только семья магов, – пояснила Маша. – Это нефть, газ, оборонная промышленность и свои люди при императорском дворе. Они везде и всюду. Перей-

дешь им дорогу – они тебе кислород перекроют и всю твою семью сгнобят. Лично мне есть, что терять, поэтому я с ним не связываюсь.

– Нет, ну должна же быть управа на любого гада, – не поверила я.

– Супергерой, как в комиксах? – насмешливо улыбнулась Маша. – Тайный миллиардер в маске, стреляющий глазами-лазерами во имя добра? Знаешь, жизнь немного более сложная штука, чем супергеройское кино.

– Да ну, нет в жизни ничего сложного, – возразила я. – Тут просто кто-то возомнил себя самым сильным, вот и делает, что хочет. Но в природе не бывает идеальных хищников – всегда найдется монстр пострашнее. Настанет время, и его уделают. Может даже мы уделаем.

– ... сказала девочка с каталки “Скорой помощи”, – фыркнула Машка. – Ты бы подлечилась сначала, супергеройша. Ты сейчас можешь уделать только подушку.

– И правда, господа, это был долгий и трудный день, – сказал Герман. – Нам всем нужно отдохнуть.

Однако сам он не выглядел сонным. Скорее наоборот: чуть подзабыв о своей роли корейского айдола, аристократ обдумывал какую-то мысль. Но я не стала его спрашивать – и правда пора было отдохнуть, а то прошедшие дни были так насыщены событиями, что мозг уже не выдерживал.

Глава 2

Кирилл

Мы вернулись в Академию уже глубокой ночью – нас отвез де Геннин. Менталистка сопела на заднем сиденье, да и весь студенческий городок давно спал, так что прощание вышло коротким.

– Спокойной ночи, Герман, – сказала Лиза, кутаясь в белое меховое мантио. – Вечер пошел не по плану, но было очень интересно. Предлагаю повторить!

– Да, выбирать вам наряды было весело... но полицейский наряд, пожалуй, был лишним, – пошутил аристократ. – Спокойной ночи, Лиза. И вам... Кирилл.

Перед тем, как назвать мое имя, де Геннин слегка сбился – явно хотел обратиться более строго, по фамилии. Но Лизу-то он звал по имени, да и последние события вынуждали перейти на более дружественный тон.

По идее, мне тоже стоило переступить через себя. Я сам не мог объяснить себе, чем мне так не понравился этот аристократ. Он хорошо держался в обществе и в будущем обещал стать сильным игроком – идеальное знакомство для нас Лизой, первые полезные связи. Наверное, стоило признать, что все дело в банальной ревности: даже в шутку, даже для Лизино развлечения я не хотел отдавать этому франту свою “сестрицу”.

В итоге, так и не сумев преодолеть необъяснимую неприязнь к этому человеку, я все-таки принципиально обратился, как положено по этикету:

– Спокойной ночи, господин де Геннин.

Тот хмыкнул, что-то нажал, и дверцы-крылья опустились, загерметизировав кабину. Через пару секунд автомобиль с ревом артефактных двигателей уже взмыл в небо.

– Де Геннин, опять?! Жалобу напишу проректору! – раздался над пустынным студгородком возмущенный крик коменданта. Старик ради такого дела даже высунулся в форточку. Причем он будто специально выждал, пока позер-аристократ улетит, прежде чем высказаться в его адрес.

Нас он, к счастью, то ли не заметил, то ли решил проигнорировать. Комендантского часа тут явно не было или же он не соблюдался, так что мы с Лизой просто тихо пошли в сторону общежития.

Почему-то между нами возникла неловкость, и я не знал, как ее преодолеть. Но решил, что как мужчина должен начать разговор первым:

– Ну как свидание? – спросил я. – Удалось?

– Не очень. Из Машки вышла слишком хорошая дуэнья: всю малину испортила, – сказала Лиза и тут же вернула шпильку: – А твое?

– Прекрасно, – ответил я. – Чуть сердце не разорвалось от избытка чувств – там, на набережной, а так прекрасно.

Где-то секунду мы еще шли молча, а потом синхронно

негромко рассмеялись, выпуская избыток эмоций.

– Платье достойное, очень тебе идет, – похвалил я, отсмеявшись. – Только ты его носить не умеешь: спину держишь слишком свободно и походка “мужская”. В таких нарядах полагается “плыть”, а не подскакивать на каждом шагу.

– Ну нет, ансамбль “Березка” – это не мое, – фыркнула Лиза. – Сам “плавай”, если тебе нравится. Я не собираюсь подстраиваться под чужие вкусы – у меня свой есть. Платье классное, согласна. Но это я так – только ради ресторана надела. А вообще Машка мне там еще несколько полубрючных костюмов купила бытового назначения.

– Полубрючных? Это как? – не понял я.

– Это когда на девушке брюки, а поверху – еще пол юбки, – пояснила Лиза. – Как плащ, только на попе.

Я попытался представить. Вышло плохо.

– Ничего не понял, но раз аристократы такое носят, то пожалуйста, – сказал я. – И где все это?

Я оглядел подругу, но у нее в руках была только крошечная сумочка – явно для красоты, в комплект к платью.

– Завтра к вечеру должны привезти в общагу, – сказала Лиза. – Герман считает, что носить вещи без подгонки по фигуре могут только деревенщины.

– Ну, ты осторожнее, – предупредил я. – Не стоит быть слишком в долгу у аристократов. Неизвестно, удастся ли когда-нибудь этот долг возместить. От слишком дорогих по-

дарков лучше сразу отказаться.

– Согласна, – кивнула Лиза. – От ювелирки я, кстати, отказалась, хотя Машка предлагала. Дружба дружбой, а брюлики – это уже какая-то другая категория.

– Рад, что ты это понимаешь, – я почувствовал, как у меня на душе стало немножечко легче.

Все-таки, не такая уж Лиза легкомысленная, и женская интуиция, подсказывающая, где ни к чему не обязывающие подарки, а где уже начинается моральный долг, у нее присутствовала.

– А что насчет тебя? – вдруг посерьезнела Лиза. – Что это было – там, на набережной?

Я остановился, не пройдя и половины лестницы в общагу, и повернулся к подруге. Стоит ли признаваться? А если признаваться, то насколько глубоко?

Но все же решил, что Лиза достаточно хороший друг, чтобы ничего от нее не скрывать, так что начал рассказывать:

– Да еще один кусок памяти пробудился. Я вспомнил, почему при наличии большого резерва никогда не был сильным адептом. Я маг воды – природник, или стихийник, как нас еще называют.

– Так ведь это хорошо! – сказала Лиза, но, увидев мое выражение лица, уточнила: – Или не очень?

– И то, и другое, – подумав, сказал я. – Это редкий Дар, можно сказать, уникальный. И он по большей части душевный, от характеристик тела почти не зависит. В теории я мо-

гу управлять водой – стихией, которая не слушается других магов.

– Но есть какое-то “но”? – уточнила Лиза.

– Есть, – кивнул я. – Порталы мне тоже доступны. Из-за этого у меня конфликт стихий: я сам себе мешаю колдовать. Хотя резерв и правда большой. Но с точки зрения местных я крайне слабый адепт, фактически профнепригодный.

– Погоди, – Лиза подняла руку. – Но этот профессор же сегодня вещал, что вся магия одинаковая по своей сути, и надо только понять принцип, как тебе откроется сразу все: и огонь, и холод, и яды, и может быть даже ментал.

– Так я ж тебе говорю: эти профессора – недоучки, чьи головы вместо азов напичканы местными дремучими заблуждениями, – с жаром сказал я. – Да, они довольно подробно исследовали определенный раздел магической науки. А все остальное будто намеренно игнорируют.

– И что, сильно много выпускают? – уточнила Лиза.

– Ну... – я задумался, подбирая аналогию. – Скажи, ты бы много выводов сделала о всей фауне, если бы тебе дали изучить только червей?

– Понятно, – хмыкнула Лиза. – Ну, хорошо, что у меня есть ты: если что, расскажешь мне о птицах и рыбах.

– Не получится, – я покачал головой. – Я не во всех науках разбираюсь. Мне артефакторика нравилась: потому что позволяла с помощью дополнительных устройств овладеть тем, что делают обычные маги. Но, честно говоря, артефакторика

была для меня костылем, компенсирующим мое несоответствие нормам.

– Да ты никак в уныние решил впасть? – прищурилась Лиза. – Э-э! Даже не думай. Быть магом воды – это круто. Все. Точка. Гордись и не сочиняй ерунды.

– Лиза, да я сам не понял, как у меня получилось остановить волну, – честно сказал я. – Само как-то вышло, от страха. Не факт, что я это повторяю. Меня этому никто не учил и уже не научит.

– Вот и у меня как-то сами собой порталы выходят, – развела руками Лиза. – Но я ж повторяю – снова и снова. И у тебя получится. А даже если и не получится, соберешь себе крутой “костыль” и все равно всех уделаешь!

Я непроизвольно улыбнулся. Приятно, когда в тебя так верят. Даже сам как-то чуть больше верить начинаешь. Но это не отменяет того факта, что “метод научного тыка” в обучении – не лучшая стратегия.

– Ладно, пошли, что ли, поспим хоть пару часиков, – сказала Лиза. – Можно, конечно, и до утра гулять, раз возраст позволяет. Но я как человек, однажды уже проходивший через эту подлянку, знаю: это только кажется, что бессонные ночи в юности не быют по здоровью. Еще как быют! Просто узнаешь ты об этом только десять лет спустя.

– Ну, вообще-то “Пилигрим” позволяет двое суток не спать при необходимости, без последствий, – заметил я. – Но согласен: чем лишний раз его нагружать, проще все-таки

выспаться.

Сойдясь на этой мысли, мы вошли в общежитие и свернули в наше крыло.

В здании было темно, а потому странность мы заметили сразу: в щели под дверью Лизиной комнаты виднелся свет.

Я напрягся, беззвучно приник к стене в боевой позиции и уже почти продумал, как лучше выманить неизвестного вторженца наружу и каким приемом безопасно скрутить... когда Лиза просто подошла и распахнула дверь.

– Константин? – чуть удивилась она. – А чего это вы в человеческой форме?

Сердито отеснив безалаберную подругу, я заглянул внутрь – мало ли, что там этот “Константин” творит и в каком он виде опять?

“Вот тоже привадила мутного типа, – с неудовольствием подумал я. – Это ж надо так доверять откровенно опасному существу! Де Геннин хотя бы человек – с паспортом, семьей, знакомыми, регистрацией. Если вдруг что, на него всегда стражей закона можно напустить. А это кто?”

Я смерил недооборотня холодным взглядом. Тот глянул на меня без всяких эмоций, как на случайного прохожего. Это выбесило меня еще больше.

– Решил написать вам учебное пособие, – сказал он, плотнее закутываясь в одеяло, которое явно стащил с Лизиной кровати.

Учебное пособие?

Мы с девушкой переглянулись и, не сговариваясь, подошли к столу. Там действительно лежали исписанные убористым почерком листы – похоже, он весь день урывками их писал. На одном из них был схематически изображен человек. Внутри его тела сплетались линии – магические каналы и узлы. Везде виднелись сноски с пояснениями.

Мои брови непроизвольно поползли вверх. Эта схема была **НОРМАЛЬНАЯ**, без единой ошибки, причем универсальная – только по центральным магистралям, которые у всех одинаковые. Идеально для новичка.

– Это базовые знания о магических каналах, – пояснил Константин, подавая Лизе листок. – Чтобы легче было догнать программу обучения. А здесь...

Он собрал в стопку остальные листы и тоже подал их девушке.

– ... кое-что, что поможет вам уберечься от смертельной опасности при освоении родового дара. После изучения уничтожьте, пожалуйста.

– Почему? – “затупила” подруга, но листы приняла.

– Вы единственный живой потомок клана, – пояснил мужчина. – Если считаете, что семейные секреты следует раскрыть общественности – это ваше право. Но знайте, что прежде эти знания оберегали от посторонних. Из уважения к вашим предкам я бы посоветовал поступать так и впредь.

– Тогда откуда они известны вам? – задала Лиза в кои-то

веки правильный вопрос.

– Меня... когда-то планировали сделать частью семьи, – осторожно сказал Константин. – Точнее, уже считали ее частью. И потому обучали управлению Даром.

– Вы тоже порталист? – ахнула Лиза.

– На данный момент технически я собака, – усмехнулся Константин. – Для работы с порталами требуется огромный магический резерв. У собак он мизерный, да и от моей души остались лишь ошметки.

Он сказал это с явственной горечью, но я ощутил облегчение. Значит, сколько бы силы этот паразит ни вытянул из моей подруги, ему уже не светит применить эту силу ей во вред.

– А... – попыталась Лиза задать еще один вопрос – видимо, о своей семье – но мужчина ее перебил:

– Извините, госпожа, я очень устал, – сказал он. – Даже с подпиткой извне мне нужны перерывы. С вашего позволения, я отдохну.

– Да-да, конечно, отдыхайте, – отпустила его Лиза.

Константин кивнул и тут же “всосался” в собачью форму. Как и всегда, у него затряслись от слабости лапы, и он устало прилег на пол.

Лиза, увидев это, жалостливо потянулась к нему рукой, чтобы поделиться энергией, но тут уж я вмешался:

– С ума сошла?! – я перехватил ее руку. – Ты сегодня уже схлопотала магическое истощение. Хочешь повторить?

Пес насторожился и взволнованно уставился на хозяйку, явно интересуясь, как это произошло.

– Ваша воспитанница пыталась телепортировать воду, – “сдал” я ее. – Открыла огромный портал и чуть не скопытилась, перелив в него чуть не полпруды.

– Я не знала, что воду нельзя! – попыталась возмутиться Лиза.

– Неправда, я тебе говорил, – оборвал я ее. – Не помню, когда, но точно говорил. С водой обычным магам работать опасно.

– Ну, ты ж помог, так что все чики-пуки, – не проняло ее. – Мы с тобой идеальный тандем.

– Тебе просто повезло! – возмутился я. – Со мной повезло, с огромным резервом, с Германом, который оплатил энергетическое восстановление. Лиза, ты слишком безрассудна!

– Ой, да все будет хорошо, – отмахнулась она.

– Ю-у-у-уй! – раздалось от стены, и оттуда просочилась черная клякса.

– А ты вообще пошла отсюда! – рявкнул я на паразита. – Лизе нужно восстановиться.

– Эй, не ори на мою кошечку! – возмутилась подруга и... попыталась пожалеть эту тварь, взяв на руки! Я едва успел оттолкнуть.

– Лиза, ты сдурела?! – возмутился я, встав между ними. – Тебе отдых нужен, восстановление. Но уж точно не энерге-

тический паразит, пожирающий силу. Два паразита!

– Да им надо-то совсем чуть-чуть, ты преувеличиваешь, – возразила Лиза. – И я уже чувствую себя хорошо.

Я прикрыл лицо ладонями, не зная, что мне делать с этой чокнутой. Но в этом мире у меня пока, увы, других друзей не было.

– Ладно, на, жри, тварина, – сказал я, “скармливая” паразиту небольшой пучок силы.

Та с радостью набросилась на угощение, облепив мою руку, будто черным тестом, и заурчала от удовольствия. Отдав четко отмеренную дозу, я размахнулся и бросил обжору в стену. Та развоплотилась в полете и исчезла в обоях. И, судя по удаляющимся завываниям, двинулась к своим любимым душевым.

– Константин, – обратился я к псу. – Присмотрите, чтобы эта тварь не возвращалась. Если что... полайте, я приду.

Пес в кои-то веки не стал насмешливо фыркать в ответ на мои слова и серьезно кивнул.

Это не сделало его менее подозрительным – моя бы воля, я б его давно уже выгнал. Но воля была не моя, а подруга наверняка планировала оставить его на ночь у себя, поэтому мне пришлось препоручить ему это дело. Пусть один энергетический паразит защищает от другого.

– А ты – иди спи, вертихвостка, – припечатал я Лизу. – Надеюсь, нагулялась уже наконец.

– Ути, какие мы строгие, – хмыкнула та, не обидевшись,

но и ни грамма не устыдившись. – Ладно уж, и правда спать пора. Завтра со свежими силами гляну, что там Константин понаписал.

Глава 3

Я проснулся бодрым и выспавшимся. Наверное, впервые с тех пор, как мы попали в этот мир, ночь не показалась мне слишком долгой. “Пилигрим” позволял отдохнуть за три-четыре часа, а затем телу хотелось действия. Но вчерашняя ночь была так насыщена событиями, что в кои-то веки я проснулся, как все. По крайней мере, чертов музыкант уже что-то наигрывал с утра пораньше.

Посетив санузел, я пошел было в сторону наших комнат, чтобы разбудить подругу, но не дошел до ее двери – услышал какое-то шуршание и цоканье собачьих когтей по паркету. Затем дверь скрипнула, и в щель выскользнул пес. Чуть отряхнувшись, он потрусил на улицу.

В этом не было ничего странного – все живые существа по утрам желают “выгуляться”. Однако меня удивило то, что произошло дальше.

Следом за Форрестом из комнаты вышла Лиза. Не заметив меня, она поглядела вслед удаляющемуся псу и вдруг... погрозила ему кулаком. А потом еще и издала весьма специфичный звук, какой производят дети, высовывая язык вслед обидчику.

Константин этого, правда, уже не слышал, так как успел выйти из здания. Зато оценил я.

– Ты чего? – мои брови взметнулись вверх, а Лиза вздрог-

нула и обернулась на голос, только сейчас заметив, что не одна в коридоре.

– Да ничего, – буркнула она.

– Вы поссорились? – уточнил я. – Или... он тебе что-то сделал?

– Нет, – еще мрачнее ответила Лиза. – Но в этом и проблема – ничего не дает сделать.

– Э-э... – совсем растерялся я, уже не зная, что думать.

Она что, пыталась приставать к его человеческой форме, а он отказал, спрятался в собачьем облике, и теперь Лизка на него сердится? С ее характером и больной фантазией можно было предположить что угодно.

К счастью, все оказалось куда прозаичнее, а я почувствовал себя извращенцем из-за своих предположений.

– На, почитай, – сказала она, протянув мне листы, которые вчера дал ей Константин.

– Ты уверена? – уточнил я. – Это вроде как секреты твоего рода.

– В гробу я видала такие секреты! – возмутилась Лиза. – Ты почитай-почитай.

Пожав плечами, я взгляделся в рукописные строки. Почерк у Константина был убористый и аккуратный, не без доли аристократического изящества. Манера изложения – сухая и строгая.

Сначала я даже не понял, почему так сердится моя подруга. Текст содержал уникальную, воистину полезную инфор-

мацию о работе с Даром порталаиста, да еще и изложен был максимально кратко и при этом доходчиво. Видно было, что Константин подолгу размышлял над каждой фразой, прежде чем принять человеческий облик и записать ее.

А потом до меня дошло. Да и Лиза, не сдержавшись, тут же подтвердила мои догадки:

– То нельзя, это нельзя, – возмущенно сказала она. – А что вообще лъзя?

– Ну, по правде сказать, он все правильно пишет, – улыбнулся я, продолжая изучать текст. – Вот например, что открывать портал в другой мир наобум не стоит. Там может быть ядовитая атмосфера, болезни или агрессивные существа. Это действительно смертельно опасно. Или вот про перепады высот...

– И ты, Брут, – прошипела Лиза, перебив меня.

– Нет, ну, это действительно важные предупреждения, – заметил я, проглядывая листы, полные запретов. – Вот, смотри, а тут про воду: в каких предметах ее много и как примерно оценить опасность транспортировки конкретных объемов.

– С калькулятором порталы открывать, серьезно? – возмутилась подруга.

– А этот пункт про инерцию и фиксацию портала к движущемуся объекту объясняет, почему мы чуть не свалились с поезда, – указал я. – Если бы ты раньше об этом прочитала, мы бы подготовились.

Лиза закатила глаза.

– А вот это вообще уникальная информация – про пульсацию, привязку подпитки, синхронизацию, – я быстро-быстро пробежал глазами по строчкам, осознавая ценность полученной информации. – Лиз, этого даже в моем мире не знали! Артефакторы порталной связи за эти листы душу бы продали!

– Забирай, мне не жалко, – буркнула девушка. – Я уже поняла, что Дар порталиста – самая занудная штука на планете, и что надо думать над каждой фигней, прежде чем открыть захудалый порталчик.

– Зря ты так, – укорил я ее. – Константин просто начал с предупреждений, это вопрос безопасности.

– Какой с этого прок? – сказала Лиза. – Зачем мне читать о том, что межмировые порталы опасны? Я хочу почитать о том, как их открывать! А там об этом ни слова. Вообще ни словечка! Одни запреты и предупреждения.

Она возмущенно сложила руки на груди и надула губу.

– Зато там есть схема каналов и упражнения для работы с энергией, – сказал я, подавая ей нужный лист. – Тренируйся, как тут написано, и ты овладеешь базовым уровнем. Сможешь поджигать, как Меньшиков, или прикинуться кинетиком. Правда, не так эффективно, как носители Дара.

– Скучно, – буркнула Лиза. – Я-то думала, тут какие-то уникальные тайны. Типа, как после смерти вселиться в собаку и продолжать жить. А тут... Ты формулу с третьего ли-

ста видел?

– Видел, – кивнул я. – Очень полезная: помогает рассчитать, сколько энергии потребуется для переноса разного количества людей на разное расстояние.

– Ну и как ты себе это представляешь? – фыркнула девушка. – Вот на меня бросилась толпа ублюдков, а я достаю блокнотик, сажусь и начинаю считать, на какое расстояние смогу их всех раскидать. А они тем временем мне глотку перерезают.

– Не накручивай, – улыбнулся я. – Эта формула для действительно серьезных задач. Например, для транспортировки многотысячной армии на большое расстояние. Устраивать мелким бандюкам твой любимый “самотык” ты можешь без всякой опаски.

– Я уже в этом не уверена, – буркнула Лиза. – Ладно, проехали. Что там у нас сегодня по расписанию?

– Физподготовка, – сказал я, глянув в листок.

– Опять фехтование? – уточнила Лиза.

– Нет, зал другой, – сказал я. – Придем – увидим. Только позавтракаем для начала.

Завтрак меня порадовал. Нет, меню было таким же простеньким, как и вчера. Зато никто не портил аппетит: ни де Геннина, ни блондинки-менталистки, ни Меньшикова в зале не наблюдалось. Первые двое наверняка проспали, а третий... Ну, надеяться, что он сидит в тюрьме, не стоило, так

что наверное тоже проспал.

Лизу отсутствие Германа немного расстроило, но ненадолго. Довольно быстро ее утреннее обиженное состояние сменилось на здоровое любопытство человека, делающего первые шаги в обучении магии. Тем более, что “Физподготовка” оказалась вовсе не тем, что я ожидал.

– Не отлыниваем, господа, – строго вещал все тот же преподаватель, что вел у нас фехтование. – Все вы – будущие защитники страны и должны уметь обращаться с основными видами вооружения.

Я был совершенно не против. “Автоматическая энергетическая винтовка Федорова”, которую мы сегодня учились собирать и отлаживать, поразила меня до глубины души. И слова, которыми награждал ее преподаватель, не были пустым хвастовством:

– Да, я знаю, что большинство из вас считает “Федоровку” старьем, – вещал он. – Однако это оружие исправно служит Стражам Кордона уже многие десятки лет.

– Капитан Лугинин, но ведь это правда устаревшая модель, – кисло сказал кто-то. – Есть ведь более современные – с коллиматорным прицелом, с магическим аккумулятором и возможностью использовать артефактные патроны...

Военный остановился напротив спорщика, смерил его укоризненным взглядом и сказал:

– Конечно, есть. Вот только чем больше у военной техники наворотов, тем легче она ломается. А вы же не хотите,

чтобы оружие подвело вас в самый ответственный момент, рядовой Осокин?

– Виконт Осокин, – оскорбленно, но не слишком громко поправил его студент.

– Нет, рядовой Осокин, – сказал преподаватель и обратился уже ко всем нам:

– Там, за Кордоном, никого не интересует ваш светский титул. В зоне Прорыва есть только старшие по званию и младшие по званию. Строгое соблюдение субординации обеспечивает порядок. А порядок за Кордоном – это вопрос жизни и смерти.

– Вы так говорите, как будто нас всех отправят туда отстреливать мутантов, – фыркнула шатенка Ангелина. – Но наши родители такого не допустят!

– Не сомневаюсь в этом, – спокойно ответил капитан Лугинин. – Вы правы, рядовая Соломирская. Вас действительно вряд ли заставят стрелять по монстрам: все, кто не подходит для службы в Страже Кордона, обычно занимаются только сбором артефактных материалов. Хотите потренироваться с лопатой? Или мотыга вам удобнее?

На это предложение шатенка не ответила: решила, что винтовка все-таки поблагороднее будет.

Преподаватель же отошел от нее и вновь принялся ходить вдоль столов и окон пристрелки.

– Хватит уже отлынивать, господа, – сказал он. – Жизнь порой подкидывает нам неприятные сюрпризы. Даже если

вы не собираетесь служить в Страже Кордона, все равно стоит научиться защищать себя. Никогда не знаешь, где и как может пригодиться это умение.

Капитан Лугинин подошел к моему столу, поглядел на собранную винтовку и одобрительно покивал.

— К тому же, — он взял мою винтовку, вскинул и посмотрел в прицел, целясь в мишень, — на Универсиаде используются именно винтовки. И если кто-то лелеет мечту показать себя на этом достойном мероприятии, он должен уметь обращаться с “федоровкой”.

— А смысл участвовать? — снова кисло сказал “рядовой Осокин”. — Сколько ни тренируйся, а столичных не победить: у того же Меньшикова резерв такой, что он одним выстрелом любого монстра разнесет. А Голдфилдс наверняка весь будет артефактами обвешан, как новогодняя ель — игрушками.

— Не обязательно, — ответил капитан. — Слаженность команды, смекалка и быстрая реакция порой важнее силы и богатства. Столичные команды выигрывают не потому, что у них больше артефактов, а потому что с умом подходят к тренировкам. А вы еще ни одного выстрела так и не сделали.

Он подал мне проверенное оружие и махнул рукой в сторону мишени:

— Прошу, молодой человек.

— А что, уже можно? — удивился я.

— Нет, ну, можете морально подготовиться перед убий-

ством мишени, – насмешливо сказал преподаватель. – Извиниться перед ней, пообещать ей не убивать ее детей.

– Простите, – смутился я. – Просто... это же настоящее оружие. Опасное.

Я осмотрел металлические узоры со сложной вязью энергопроводящих каналов.

– Каждый из вас, молодых магов – сам по себе ходячая бомба, – сказал Лугинин. – В случае с винтовкой хотя бы видно, куда она нацелена.

– Логично, – кивнул я.

– Стреляй уже, не бойся, парень, – перешел на чуть более теплый тон преподаватель. – Это хорошо, что ты печешься о людях. Но первокурсникам да еще и в первый раз редко удастся зарядить винтовку хотя бы на один процент – это сложнее, чем кажется.

– Понял, – кивнул я. – Заряд сюда подавать, да?

Я приложил руку к системе концентрации энергии. Преподаватель глянул на мою стойку, хмыкнул и принялся делать мелкие замечания. А когда я все поправил, скомандовал:

– Ну давай: целься, заряжай и отпускай! И не затягивай, а то рискуешь выпустить весь накопленный заряд в воздух.

Я осторожно пустил поток силы. В прошлом мире это было единственное, что я хорошо умел – все остальные магические действия мне либо не давались, либо срабатывали слабее, чем у других. Да и в этом пришлось попотеть, прежде

чем я разобрался со своими каналами.

Оружие едва ощутимо загудело в руках, вызывая приятное ощущение. Как же я люблю хорошие артефакты! И пусть конкретно этот образец был уже довольно старый и слегка расхлябанный, но его создатель отлично поработал над эффективностью использования потока.

Вжи-у!

Выстрел меня тоже порадовал – практически беззвучный, зато весьма красочный. Яркая вспышка света, моментально поразившая цель.

– В яблочко, – с легким удивлением заметил капитан Лугинин, поглядев на прожженную дыру в центре мишени. – И заряд хорош. Теперь понимаю, почему ты переживал о безопасности окружающих. Силен, парень!

Он хлопнул меня по плечу.

– Спасибо, – коротко поблагодарил я.

Еще бы не силен! И работа с артефактами, и стрельба в прошлом мире были отработаны мной на все сто. Правда, стрелял я из арбалета, но перестроиться с одного стрелкового оружия на другое не так уж сложно. Пожалуй, мне нужна только пара недель тренировок, чтобы...

Вжах!!

Ослепительная вспышка и физически ощутимый импульс отдачи от энергетического удара прошли по подвалу, где мы находились. Оглушительно взвыл какой-то артефакт, завизжали девушки, а на стенах замелькали тревожными крас-

ными вспышками сигнальные лампы.

– Кто стрелял? – нервно закрутил головой преподаватель.
– Все живы?

– П-простите, это я, – смущенно подняла руку Лиза, с трудом удерживая слишком тяжелую для нее винтовку. – Но я в мишень целилась, честное слово!

Быстро оценив обстановку и напуганные лица студентов, капитан Лугинин подбежал к щитку на стене и чем-то там пощелкал. Пугающие звуки сразу стихли, красные вспышки погасли. Наступившая тишина показалась нам звенящей. И в этой тишине что-то неприятно гудело – так, что волосы на теле дыбом поднимались.

– М-да-а, – протянул преподаватель, при спокойном освещении оглядывая мою подругу и ее винтовку. – Можно?

Он медленно протянул обе руки к оружию. Лиза так же медленно и осторожно отдала – она сама испугалась.

Артефакт гудел. Настолько сильно, что этот напряженный звук распространялся по помещению, вызывая мурашки по всему телу. Наверняка каждый из здесь присутствующих кожей ощущал, что в руках преподавателя сейчас – магическая импульсная бомба. И если она рванет, мало нам всем не покажется.

Однако выдержка у Лугинина оказалась знатная. Не дрогнув ни единой мышцей, он медленно пристроил оружие к плечу. Я увидел, как светится на металлической боковине узор в виде цветка со множеством лепестков: сердцевина по-

лыхала желтым, внутренние лепестки – оранжевым, а внешние – тревожным красным.

“Да это же показатель заряда!” – дошло до меня.

Ну конечно, моя подруга просто в очередной раз “отработала” от души, не экономя силы. А зачем ей экономить? Другой на ее месте уже упал бы с истощением, а она только смущенно с ноги на ногу переминается, не понимая, что сделала не так. Даром, что вчера почти иссушила себя.

Вжух! Вжух! Вжух!

Трассирующие вспышки пролетели в сторону мишеней одна за другой. Опытный преподаватель дозированно выпускал избыток заряда, снимая напряжение с батареи, пока яростное красное свечение цветка не уменьшилось до приемлемого оранжевого. Студенты, раскрыв рот, глядели на то, как вспышки выстрелов идеально попадают ровно в центр мишени, будто та их засасывала.

– Любопытно, – наконец сказал Лугинин, опустив винтовку, которая уже не гудела, и оглядел Лизу. – Вы специально, или случайно так получилось?

– Случайно, – призналась Лиза. – Профессор Лепкисон говорил, что надо напрячься, чтобы выдать заряд, вот я и...

– А, так это вы тот самородок из деревни, который его вчера в стену впечатал? – вдруг улыбнулся Лугинин.

– Простите, так получилось, – уже без смущения, зато с хитрым огоньком в глазах сказала Лиза: о вчерашнем эпизоде она несколько не жалела.

– Не извиняйтесь, это моя вина, – сказал преподаватель.
– Мне еще не доводилось встречать студентов такой силы – обычно их отправляют в столицу, а не в “Армаду”.

– Мне нельзя из этого стрелять, да? – спросила Лиза, опасно покосившись на винтовку.

– Почему же? – Лугинин протянул ей оружие. – Можно. Просто нужен другой режим. Вот так...

Он передвинул на стволе какой-то рычажок. Судя по тому, с каким скрипом тот сдвинулся, им не пользовались ни разу.

– Режим бесперебойной стрельбы, – пояснил преподаватель. – Его почти не используют, ведь каждый маг привык экономить заряд и использовать его максимально эффективно. Но в случае с вами я, пожалуй, поберегу само оружие, а не заряд. А еще нас. Подойдите-ка сюда.

Он указал Лизе на соседнее окно пристрелки. Стойки справа и слева от него были шире, чем в других окнах. Я думал, что это просто дизайн такой, ведь широкие стойки были и еще в двух местах. Но нет, у них была и функциональная нагрузка.

– Прошу прощения, – сказал преподаватель, подходя сзади и запуская какой-то артефакт в виде череды камней, вмонтированных по периметру.

Окно пристрелки засветилось предупредительными лампочками, будто отгородив от нас девушку. Я даже сумел различить что-то вроде энергетической пленки.

– Что это? – спросила Лиза, пожившись. – Какое неприятное ощущение.

– Стационарный артефакт подавления магии, – пояснил преподаватель, стоя по другую сторону. – Это поле не даст вам случайно выпустить импульс назад и навредить коллегам. Теперь вы будете стрелять исключительно по мишеням.

Я удовлетворенно кивнул. Вот это правильно, так и должно быть.

А вот Лизу вдруг посетила какая-то мысль:

– Стационарный? – переспросила она. – То есть, бывают и мобильные?

– Конечно бывают, – ответил Лугинин. – Это весьма распространенный артефакт самозащиты среди аристократов. Самые дорогие модели блокируют силу противника, не влияя на способности носителя.

– А как они выглядят? – прищурилась Лиза.

– Да примерно так же, – преподаватель указал на один из камней.

Мы с подружкой переглянулись, и я сразу понял, о чем она думает: в броши на воротнике Менышикова был точно такой же синий камень. Ну, теперь ясно, почему Лизкины порталы перед ним не сработали!

“Хана Менышикову”, – подумал я, мельком оценив горящий взгляд подруги.

Впрочем, противного толстяка рядом не наблюдалось, так что Лиза переключилась обратно на винтовку, с трудом

вскинув ее к плечу.

– Только без фанатизма, пожалуйста, – попросил ее преподаватель. – Теперь вы безопасны для окружающих, но иссушение резерва от слишком активной стрельбы еще никто не отменял. Не перетрудитесь.

– Поняла, – сказала Лиза, уже нащупывая спусковой крючок. И, судя по хищному прищурю, вместо мишени она сейчас представила Меньшикова.

Вжу-вжу-вжу-вжу-вжу!

Вспышки импульсов понеслись одна за другой, сливаясь в энергетическую плеть. Винтовка плясала в неопытных и слабых руках, отчего Лиза не то, что в десятку не попадала, но и вообще палила мимо мишени.

Впрочем, довольно быстро от картонного листа вовсе ничего не осталось. Как и от нескольких соседних.

– М-да, – протянул преподаватель, пока студенты, онемев, оглядывали это смертоносное безобразие. – Ну, тут по крайней мере есть, с чем работать.

Он подбадривающе похлопал Лизу по плечу, а та горделиво подбоченилась.

Зато мне захотелось сокрушенно прикрыть глаза ладонью. Но я сдержался – из дружеских чувств и уважения к силе подруги.

Спустя несколько минут довольная и чуть запыхавшаяся Лиза отложила винтовку, от которой явственно веяло жаром:

то ли из-за недочетов конструкции, то ли по причине изношенности часть энергии, похоже, еще внутри ствола преобразовывалась в тепловую.

– Скажите, капитан, – подруга небрежным жестом откинула волосы с потного лба, – а вы бывали за Кордоном?

– Конечно, бывал, – Лугинин взял оружие и принялся его осматривать: не испортила ли слишком активная студентка дорогой инвентарь.

– А что там? – оживилась Лиза.

Она была не единственная, кого это заинтересовало. Выезды звуки энергетических выстрелов окончательно стихли, и студенты один за другим начали оборачиваться в нашу сторону и прислушиваться.

– Вообще-то, о делах Закордонья в мирной зоне распространяться не принято, я подписывал документ о неразглашении, – укорил мою подругу Лугинин. – Но рано или поздно вы поедете в аномалии на практику, так что я могу дать вам пару советов, если хотите.

Тут уже студенты, не стесняясь, подошли ближе, а преподаватель развернулся так, чтобы его все видели.

– Самое главное, что в отдельных аномалиях, что в Закордонье – это держаться вместе, – сказал он. – За Кордоном действует правило “семеро одного не ждут”. Никто не будет искать самоубийцу, решившего наковырять себе артефактов и не вернувшегося на базу вовремя.

– А я наоборот слышал, что там каждый сам за себя, –

сказал “виконт Осокин”.

– Это старатели сами за себя, – сказал Лугинин. – А у Стражи Кордона все по уставу, это государственная структура. Если ты не следуешь их требованиям, они просто не будут тебя защищать, вот и все. Поэтому я и предупреждаю. соблюдайте устав Кордона, это убережет ваши жизни. Ну и неплохо бы самому научиться свою жизнь защищать.

Он отдал Лизе почти остывшую винтовку.

– Кордон не ждет слабаков, – продолжил Лугинин. – Даже в условно зачищенных зонах добычи может быть опасно: Стражи Кордона уничтожают только крупных мутантов, но и мелочевка в любой момент может лишит жизни. Учитесь бить точно в цель и будьте в хорошей физической форме.

– Капитан Лугинин, – обратился кто-то из студентов. – А как их отличить вообще? Ну, Искаженных. Говорят, люди-мутанты могут выглядеть, как обычные.

– Никак, – сказал преподаватель. – Стреляй во всех, кто не свой – не ошибешься.

– А как своих отличить? – уточнила Лиза.

– Не так уж много народу обычно рвется за Кордон, – фыркнул Лугинин. – Вы легко запомните тех, с кем придется туда вместе добираться. Да и старателей нетрудно отличить по нашивкам нанявших их корпораций, а Стражей Кордона – по форме. Все остальные – чужие, и должны быть уничтожены.

– Постойте... – нахмурилась Лиза. – Но если вдруг кто-

то случайно туда попал? Я слышала, студентку из “Армады” как-то потеряли за Кордоном.

– Все чужие должны быть уничтожены, – не изменившись в лице, в третий раз повторил Лугинин. – Если ее не нашли сразу, то почти наверняка она либо умерла, либо вляпалась в одну из аномальных зон и стала Искаженной.

– И что, нет срока, который таким “потеряшкам” дают на возвращение? – не поверила Лиза.

– Ну почему же, – пожал плечами Лугинин. – Потерявшиеся за Кордоном примерно месяц числятся без вести пропавшими. Но если за этот срок они не явились ни в одну из крепостей на медицинский осмотр, их записывают в погибшие. А по ожившим мертвецам стреляют на поражение.

– Сурово, – сказал кто-то.

– А вы думали, государство там шутки шутит? – сказал капитан. – Но не переживайте: никто не будет подвергать студентов такой опасности: пустят только в крепости и в защищенные зоны, да и то лишь на экскурсию. Но и до нее вам еще как до Пекина пешком. Вы и в обезвреженных Искажениях-то пока не бывали, куда уж вам за Кордон.

– А кстати, – оживился “виконт Осокин”. – Когда у нас уже практика? Страсть, как хочется поглядеть на настоящие Искажения!

– Не спешите, рядовой Осокин, – осадил его капитан. – Еще надоест.

Глава 4

Лиза

Такая “Физподготовка” мне понравилась. Кто бы мог подумать, что стрелять в тире – это так затягивает? Меня, правда, немного взволновал вопрос, зачем студентам-магам такое умение. Не готовят ли нас к службе в армии? Вот уж, чего не хотелось бы.

“Если только в ансамбле песни и пляски, хех”, – мысленно пошутила я.

Но из болтовни студентов я поняла, что это лишь базовая подготовка. Вроде как все аристократы должны сдать минимальные нормативы, а дальше от нас отстанут: мол, не хочешь за Кордон – не надо. Хотя, бастарды – не совсем аристократы, так что кто знает?

“Однако экскурсия – это любопытно”, – подумала я.

Да, мы с Кириллом уже побывали в одной аномалии и даже сами ее “зачистили” (ну, не без помощи Барона). Но Закордонье – это же совсем другое! Постапокалипсис в реале, мутанты и природа на обломках цивилизации. Страшно... страшно интересно!

Как это все выглядит? Круто, как в фантастических фильмах, или скучно, как на археологических раскопках в степи?

И что там за мутанты? Красноглазые крысы меня не слишком-то впечатлили и почти не напугали. Интересно, какие

еще бывают? Может, там монстры, как в “Сайлент Хилл” или как у Лавкрафта? Или просто животные-уроды с дефектами развития?

“Хотя, из такой винтовочки я бы и по крысам постреляла, – мельком подумала я. – Это даже гуманнее, чем дератизация ядом: раз, и нету крыски – быстро и безболезненно”.

Однако физподготовка прошла, и всё, и снова начались какие-то унылые лекции о непонятном. И даже Германа нет, не отвлечешься на него. И телефона нет, чтобы залипнуть. И даже тетрадошки, чтобы порисовать. Скукота, и в сон клонит...

– ... аномалии все еще появляются? – знакомый голос вдруг прервал научную абракадабру Лепкисона и мою полудрему. Я вздрогнула и обернулась в сторону Кирилла.

– Прорыв Скверны случился более ста пятидесяти лет назад, – сказал друг, явно ведя с преподавателем диспут. – Но аномалии появляются и по сей день, порождая мутантов. Почему же у полиции нет прибора для их обнаружения?

– Молодой человек, закрытием аномалий занимаются артефактные корпорации Меньшиковых, Строгановых и Демидовых, – укоризненно глянул на Кирилла Лепкисон. – Как вы думаете, есть ли у таких гигантов соответствующая техника?

Кирилл не ответил – из интонаций преподавателя следовало, что вопрос риторический.

И действительно, профессор не ждал его ответа, а продолжил сам:

– Незачем государству тратить бюджет на изобретение велосипеда, если рано или поздно любую аномалию обнаружат и без этого, – сказал он. – В городах так уж точно. Корпорациям это выгодно – получить ресурсную базу в относительно безопасной зоне. Да они приедут на такой вызов даже быстрее Стражей Кордона!

– Но в том-то и дело, что никто не делает такой вызов, если нет уверенности, что где-то в городе открылась аномалия, – возразил Кирилл. – При этом люди говорят, по городу бродят мутанты. Разве не нужно на это как-то реагировать?

– Люди много что говорят, – сказал Лепкисон. – А крестьяне в деревнях вообще верят, что Романовы за всеми с небес следят и в день их поминания снисходят оттуда с белыми крылами и нимбом, дабы покарать продажных чиновников.

Он помахал ладонями возле плеч, изобразив “крылышки”. Группа негромко посмеялась над шуткой.

Я же поморщилась. Шутки я люблю, но эта шутка какая-то мерзкая: унижает одновременно и достоинство народа, и величие страны. Пусть и погибшей.

– В общем, никому это не нужно, молодой человек, – подвел итог своей речи профессор. – В сравнении с Зоной Прорыва любые аномалии, что открываются сейчас – это тьфу! Яйца выеденного не стоит, а тем более дорогостоящих про-

ектов по изобретению артефакта, который почти наверняка уже изобретен каждой корпорацией в отдельности.

– А что, если я этим займусь для государственных нужд? Совершенно бесплатно, – вдруг предложил Кирилл. – Мне только материалы нужны.

– Вы? Исследованиями заниматься? – профессор едва не рассмеялся. – Знаете, что я вам скажу?

Глаза Лепкисона разгорелись таким огнем предвкушения, что мне стало ясно: сейчас он снова всласть наиздевается над очередным наивным бастардом.

Поняла это не только я, потому что тот самый “виконт Осокин” уже достал телефон и запустил видеосъемку.

“Ах вы мелкие паразиты, – подумала я. – Сами из себя ничего не представляете, так решили срубить популярности за счет чужого позора? Ну я вас...”

Стоп. А что я им сделаю? Открыть портал перед виконтом и втащить в дыру телефон? Так все увидят, вопросы возникнут. Открыть мелкие порталчики под ножками стула Осокина? Тоже непонятно, чем закончится.

“Как вариант, могу попробовать открыть совсем крошечный порталчик внутри телефона и, аки греmlin, повредить механизм”, – подумала я и совсем уже было собралась привести этот план в исполнение, как вдруг из моей парты материализовалась морда псевдокошки с заинтересованно-голодным взглядом.

Меня тут же посетила идея.

– Юй, фас!! – не раздумывая, шепнула я ей и махнула головой на Лепкисона, который уже вовсю расписывал, какой Кирилл неуч, грубиян, государственный нахлебник и бесперспективный студент.

Кошка на мгновение недоуменно замерла. Я уже успела подумать, что она ж не дрессированная собака, команд не знает. Но оказалось, потусторонняя тварь просто не ожидала от меня таких слов и растерялась. А как только до нее дошло...

– А-а-а! – старый дед завизжал, как девчонка, когда раздувшаяся для пущего эффекта тварь вытянулась перед ним во весь свой максимальный размер.

Завизжал не только он, но и вся аудитория. Честно говоря, даже я не ожидала, что Юй так может. В этот раз псевдокошка не прикидывалась нефтью, не отращивала ложноножки. Она распласталась по полу, проскользила по нему с бешеной скоростью, а, достигнув ног профессора, резко “выросла” и распахнула пасть размером с арбуз.

– Юй, нет!! – взвизгнула уже я, увидев, как псевдокошка, будто анаконда или Веном из памятного фильма, “надевается” на бедного старика.

Наверное, я успела схлопотать микроинфаркт. Но то ли Юй меня слышала, то ли она просто не ела людей, но в следующее мгновение псевдокошка стремительно “пролилась” на пол и перетекла на мою парту.

Блин, палево!

– Кыш! Кыш! – замахала я руками, чтоб никто не связал меня с ней.

Моська питомицы стала обиженной. Она ради меня огого, а я ее выгоняю!

Но я тут же сообразила, как загладить вину.

– На! – я обхватила “морду” кошки и подала энергию.

Юй тут же блаженно обмякла в моих руках и растеклась по ним вязкой черной жижей.

– А теперь марш отсюда! – шепнула я ей, скомкала этот “слайм” и швырнула в окно.

Юй, несколько не обидевшись, пролетела сквозь стекло и исчезла где-то в пустоте.

– Я снял... я это снял... – пробормотал Осокин, трясущимися от волнения руками тыкая в телефон – видимо, торопясь выложить видео в сеть. – Чума!

Эх, парень, ты даже не представляешь, как был близок к мегапопулярному видео “Виконт Осокин нассал в штаны”, ведь в первый момент я подумала натравить Юй именно на “папарацци”. Но потом решила, что нетолерантному профессору перевоспитание будет полезнее.

– Митрофанова! Ты!... ты!... – забормотал тот, тыча в меня пальцем и тщетно пытаясь что-то выговорить трясущейся челюстью.

– Спасла вам жизнь? Да, есть такое, – ухмыльнулась я. – Можно мне зачет автоматом? Или что там по вашему предмету – экзамен? Тогда мне “пятерку” по...

Я споткнулась, вдруг осознав, что не помню название предмета. Ай, да и пофигу, главное, чтобы профессор его знал.

– Митрофановы, вы наказаны! Оба! – вдруг разродился Лепкисон.

– За что? – наши с Кириллом лица синхронно вытянулись.

– За прикармливание энергетических паразитов! – голос профессора окончательно вошел в силу, а сам он наконец собрался настолько, чтобы встать с пола, держась за кафедру. – Будете полы мыть в аудитории! Вот прямо сейчас, без магии, как чернь бестолковая!

Мы с Кириллом кисло переглянулись. Ну блин... Сейчас еще и наверняка лекцией сверху утрамбует – о том, какие мы вредители и позор академии.

Но, на удивление, этого не произошло.

– Ведро и швабра в том шкафу, – ткнул пальцем профессор. – Остальные свободны!

И он первым поторопился покинуть аудиторию. Шел, правда, какой-то странной походкой – почти плыл, отчего мундиро-мантия делала его похожим на дементора из “Гарри Поттера”. Однако стоило ему миновать меня, как все стало ясно.

Можно скрыть страх за возмущением. Можно скрыть свой позор за унижением других. А вот подлый запашок ничем не скроешь. Молодец, Юй, славная моя кошечка! Не зря я тебя кормлю.

Остаток пары мы провели за мытьем полов. На самом деле тут было довольно чисто. Видимо, профессор, подбирая наказание, ляпнул первое, что в голову пришло. Так что я хорошо помыла только между рядами и возле кафедры, а вот под партами лишь лениво поелозила шваброй.

– Вдоль окон и у входа моешь ты, – сказала я, закончив свою часть и разогнувшись. Однако, не дождавшись ответа, окликнула друга: – Кир?

– Как думаешь, что там? – задумчиво сказал Кирилл, глядя на дверь справа от доски.

– Лаборантская – написано же, – сказала я, кивнув на табличку.

– Ну это понятно, – отмахнулся он. – Но лаборантские бывают настоящие – со всякими материалами для лабораторных – а бывают просто комнаты, где преподы прячутся от студентов. Чай там пьют и просто отдыхают. Вот я и думаю – что за этой дверью?

Я пожала плечами, навела портал и сунула туда голову.

– Лиза! – Кирилл зачем-то схватил меня за руку и вытянул обратно – я едва успела окинуть помещение беглым взглядом. – Ты вообще думаешь, прежде чем что-то делаешь? А вдруг там опасность?

– Опасность? – фыркнула я. – Это лаборантская Лепкисона. Зуб даю, что из опасностей там максимум заплесневелый

бутерброд встретится. Этот старый хрыч больше лясы точит, чем магией занимается.

– И то верно, – признал Кирилл. – Вот только... ты же это оправдание придумала уже после того, как голову в неизвестность сунула, верно?

Я смущенно почесала в затылке. Ну, было такое, да. Но признаваться не буду.

– Так что там? – не стал допытываться до моих чувств Кирилл и кивнул на дверь.

– Лаборантская, – ухмыльнулась я и прежде, чем он успел закатить глаза, пояснила: – Нормальная лаборантская, с ящиками какими-то и стеллажами.

– Отлично! – оживился Кирилл. – Можешь открыть для меня портал?

– Э-э... – растерялась я. – Ты чего удумал?

– Хочу добыть материалы для изготовления детектора аномалий, – пояснил Кирилл. – Я уже продумал несколько вариантов из самого распространенного артефактного сырья. Надеюсь, хоть один набор тут найдется.

Я уперла руки в боки, а взгляд – в этого ханжу.

– Так, мил человек, а не ты ли мне вешал, что красть – нехорошо, даже у богатых, и что с этим пора завязывать, пока мы не попались?

– Да я на благо города! – возмутился Кирилл. – Там бедняки страдают, мышцы-мутанты на детей нападают. И никто не знает, откуда эта зараза лезет! А всего-то надо – собрать

небольшой артефактик. Я его потом вообще могу разобрать и все на место положить!

– Да мне-то что, – широко улыбнулась я. – Твоя совесть, тебе с ней и жить. Иди.

Я открыла портал прямо в двери – ровно в рост Кирилла.

– Спасибо, – сказал тот, шагнул и...

Бах!

– Лиза, блин! – Кирилл с возмущением потер ушибленный лоб под мое сдавленное хихиканье. – Дурацкая шутка!

– Это моя месть ханжам, – пояснила я, еще подхихикивая. – Меня-то пилил, что я голову сую, ничего не проверив, а сам? Ладно, иди давай, теперь нормально.

Но Кирилл, уже наученный горьким опытом, в этот раз сначала потрогал рукой, а потом уже шагнул.

Я от нечего делать встала на шухере: закрыла портал и прислонилась спиной к двери лаборантской – так, чтобы хорошо было видно вход в аудиторию. А то вдруг Лепкисон уже постирал свои штаны и сейчас вернется?

Стоять было скучно. Да и желудок уже урчал, напоминая, что близится время обеда.

– Ю-у-уй? – протяжно-вопросительно раздалось рядом, и с потолка свесилась черная капля с кошачьими глазами. Глаза на мгновение чуток разъехались в стороны, отчего морда псевдокошки обрела придурковатое выражение. Но затем вернулись обратно.

– Чего тебе? – спросила я и пощекотала животинку под предполагаемым подбородком, чуть-чуть сдобрив действие энергетической прикормкой.

– Ю-у-уй, – довольно прищурилась капля и аж вздыбила шерсть от удовольствия. Хотя почти наверняка это была не шерсть, а что-то другое.

– Слушай, а насколько ты умная? – вдруг заинтересовалась я. – А то чего я тебя просто так кормлю? Может, будешь выполнять для меня какие-нибудь мелкие поручения?

– Ю-уй? – псевдокошка вопросительно приоткрыла один глаз.

– Какие, говоришь? – “перевела” я ее речь на свое усмотрение. – Ну-у, не знаю. Принеси мне еды, например.

– Юй! – коротко сказала псевдокошка и тут же всосалась в потолок, будто ее и не было.

Я приготовилась было ждать, но кошка явилась почти ментально. Из своего черного пуза она выпустила что-то, что когда-то было... бутербродом, наверное.

– Ну, чисто теоретически, с голодухи можно и такое съесть, – неуверенно сказала я. – Хотя выглядит так, будто уже кто-то ел.

С бутербродом, прошедшим через тело псевдокошки, явно что-то произошло: он был будто мелко порублен, а потом собран обратно. Видимо, чтобы протащить этот объект через подпространство, тварь разобрала его на кусочки поменьше – размером с пару миллиметров.

Я “намотала на ус”, что ничего важного Юй перенести не сможет – разве что с порчей имущества. Но при желании это тоже можно было как-то применить. А пока лучше какое-нибудь другое применение подыскать.

– Может, ты массаж умеешь делать? – предположила я. – Ну-ка, помассируй мне спинку.

Юй уркнула и с удовольствием облепила меня, просочившись сквозь одежду и начав трогать лапами в разных местах.

– А-а-аха-ха! Стой! Нет, не надо! Щекотно! – я заметалась у стенки, тщетно пытаюсь увернуться.

К счастью, Юй отлично отреагировала на команду и тут же прекратила издевательство, после вновь с готовностью возникла передо мной.

– Тебе что, нравится выполнять приказы? – удивилась я.

– Ю-у-уй, – кошка с намеком потерлась о мою руку.

– А, за вознаграждение, понятно, – покивала я. – Ну, давай тогда я тебе еще какое-нибудь задание дам.

Я задумалась, лениво прикидывая, что мне нужно. Но как назло, ничего, кроме еды, не хотелось. Меня вообще в этом мире мало что пока волновало. Разве что...

– О, придумала! – оживилась я. – Найди Меньшикова и напиши у него на спине мелом или грязью “Я – мудак”!

Юй задумалась и погрустнела. А я поняла, что разумная тварь – еще не значит обученная грамоте.

– Ладно, ты не можешь писать, я поняла. Но рисовать-то умеешь? – уточнила я.

Юй отравила ложноножку и неопределенно махнула ею в воздухе. Я это поняла как: “Не умею, но сделаю”.

– Не бойсь, – ухмыльнулась я. – Рисунок несложный, я покажу. Всего-то пара картошинок и один кабачок, ты справишься.

Обучение Юй рисованию продлилось недолго – ложноножка быстро усвоила заборное творчество и умчалась выполнять задание. Однако просочилась не в сторону академии, а в сторону города, в полете растворившись в воздухе.

Понятно: значит Меньшиков тоже сегодня еще отсыпается дома. То-то его на первых парах не было. Ну ладно, я не настолько мстительная, чтобы обязательно быть свидетельницей каверзы. Мне достаточно и знания, что Юй исполнительная. Может, даже лучше, что у меня будет железобетонное алиби.

– Кирилл, ты там еще долго? – спросила я сквозь дверь.

В ответ донеслось какое-то ворчание, грохот упавших ящиков и ругательство. Видимо, долго.

Я вздохнула и уставилась в окно. Там сегодня снова валил снег – большими белыми хлопьями. Это зрелище почему-то успокаивало и грело душу. Неспешное движение, неотвратимая смена сезонов.

Кто-то жалеет о лете, которое не успел отгулять, кто-то – с нетерпением ждет настоящих морозов, новогодних праздников, коньков и лыж. И мало кто просто наслаждается именно текущим моментом. А ведь это и есть жизнь – не прошлое,

в котором ты уже ничего не успеешь, не будущее, которое разочарует, а настоящее, которое никто не отнимет.

“Начать, что ли, книги писать?” – мельком подумала я и ощутила было хвост мелькнувшего воспоминания, как вдруг меня окликнули:

– Митрофанова!

Я вскинула голову и увидела... Лепкисона в сопровождении проректора.

Глава 5

Лиза

На лице у профессора играла гадостная улыбочка. Понятно: обиженный неудачник привел подкрепление. Хорошо хоть, проректор смотрел всего лишь устало.

– Студентка Митрофанова, пройдемте со мной, – без особых эмоций сказал проректор, делая приглашающий жест в сторону выхода.

Лепкисон же самодовольно прошел к своей кафедре, лишь презрительно фыркнув в мою сторону. От него еще пованивало, но уже лишь слегка.

Я за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.